

A dark, atmospheric illustration in a sketchy, charcoal-like style. On the left, a man with glasses and a beard sits at a desk, talking on a mobile phone. The desk is cluttered with papers, a pen, and a lamp. On the right, a man in a dark coat stands in a doorway, pointing his finger towards the man at the desk. The background shows shelves with books and various objects. A circular '16+' rating is in the top right corner.

16+

ЗАВРИН ДАНИИЛ

Глаза

Даниил Заврин

Глаза

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Заврин Д.

Глаза / Д. Заврин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-06187-3

Жизнь самого высокооплачиваемого киллера Джонни Хартлайна можно было бы назвать вполне беззаботной: дорогие заказы, надежные осведомители и забавные безделушки, периодически появляющиеся в коллекции наемника из личных вещей его жертв. Но однажды один из таких "сувениров" – человеческий глаз, вовлек его в историю, корни которой тянутся к нацистским экспериментам Третьего рейха. Какая связь между фашистским доктором и новыми странными убийствами в Америке много лет спустя? Распутать весь клубок и встретиться с жертвами "Доктора Глаза" предстоит Джонни при весьма неприятных обстоятельствах. Кто окажется сильнее – киллер или жертвы нацизма?

ISBN 978-5-532-06187-3

© Заврин Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть первая	5
Глава первая.	5
Глава вторая	6
Глава третья	8
Глава четвертая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Часть первая

Глава первая.

Этот странный предмет, а именно: законсервированный женский глаз, Джонни приобрел года три назад, когда совершенно случайно наткнулся на него при заказе сэра Джона Майера, своего давнего серьезного клиента.

Убрать надо было доктора Войта, хирурга с сомнительной репутацией. Заплатили тогда неплохо, а само дело было более чем лёгкое, ведь у учёного не было ни охраны, ни даже крепких дверей. Да и жил он не в самом благополучном районе, избавившись тем самым от внимательных соседей и полицейских.

Тогда, три года назад, на всё про всё ушло не более десяти минут. Джонни тихо открыл дверь, аккуратно прошёл в прихожую, повернул ручку кабинета и тихо всадил в сердце доктора две пули. Пригвоздив тем самым последнего к стулу. Доктор лишь слабо охнул и удивленно раскрыл рот, желая задать оборвавшийся с жизнью вопрос. «Что за?» – кажется, так следовало его произнести, думал тогда Джонни, проходя в его кабинет. В момент убийства Джонни испытывал огромное желание пошутить, ведь подъём настроения и повышение адреналина, как ничто иное, улучшало его настроение.

Но в тот вечер все немного пошло не по плану. Больше, чем радость, в нём играл интерес – в квартире доктора обнаружилось много странных инструментов. В основном, конечно, медицинских, но зато каких! Ведь главная причина, по которой доктора Войта приговорили к смерти – это запрещенная работа с человеческими органами, которыми его дом был практически забит.

Вот тогда-то Джонни и наткнулся на глаз, который заботливый Войт держал прямо над своим столом. С черной радужкой, ярко выраженными красными капиллярами, этот глаз обладал странным неестественным притяжением, которое лишь усиливалось при отсутствии тела. Пропустить такое было просто невозможно, вот он и забрал его в свою коллекцию сувениров, которых было не менее двух десятков. И, как правило, все с места преступления. Начиная от мраморной статуэтки влюбленных, которых заказала жена миллионера, до яркой алой ленточки с платья – броской детали изумительной по красоте женщины, погибшей из-за своей неосмотрительной влюбленности. Зеленые, карие, коричневые, черные, голубые – каждый из них – это напоминание о странных или ярких делах.

Джонни налил в хрустальный стакан виски и поставил глаз обратно, как раз между фотографией пожилой семейной пары и фотографией двадцатилетнего мажора, который от испуга наделал себе в штаны. Пусть так – ровно между непуганой молодостью и уже увядающей старостью.

Джонни ещё раз отпил виски и, поднявшись, пошёл одеваться. Ему предстояло получить остаток от недавнего дела. А с этим вопросом он предпочитал заканчивать как можно быстрее. Как-никак – деньги.

Глава вторая

Сэр Майер – давний и лучший заказчик Джонни, встречался с ним в самом необычном месте – у себя дома. И пусть репутация у Джонни была преотличная, он всё равно поражался этой смелости. Именно смелости, так как Сэра Майера нельзя было назвать ни глупцом, ни сумасшедшим, оба этих понятия он подрубал на корню, обескураживая умом и проницательностью.

И вот он тут. В уютной теплой обстановке камина и мебели из крепкого темного дуба, от которой приятно пахло дорогой древесиной.

На этот раз Майер привычно угостил его коньяком и с нескрываемой дружелюбностью протянул конверт. Но что-то в этот раз было не так. Что-то его беспокоило. Джонни уже научился различать даже малейшие изменения в состоянии этого человека. Он взял конверт и убрал его в пиджак.

– Вас что-то беспокоит, сэр? – Джонни поднял рюмку.

– Есть пара пустяков, но, ты же знаешь, я очень не люблю эти мелкие неприятные шероховатости в своих делах, – Майер наморщил свой широкий лоб, и по нему сразу же разбежались несколько морщин.

– Это касательно моей работы? Есть проблемы?

– Нет, ты, Джон, как всегда, всё сделал хорошо – ни свидетелей, ни улики. Если бы все делали свою работу, как ты, я бы уже лет десять грелся на каких-нибудь островах, попивая тропические коктейли, а не сидел тут, доделывая чужую работу.

– Тогда в чём дело?

– Видишь ли, ко мне обратились по поводу нашего старого знакомого, мистера Войта. Попросили оказать небольшую услугу и вернуть то, что ты изъясил из его квартиры, – тут, видимо, Майер прочитал что-то в его глазах, потому что сразу же добавил:

– Сам знаешь, я никогда не вмешивался в твои маленькие интересы и если находил изувеченный труп, никогда не звал вопросов. Это не мое дело. Но здесь иная ситуация, они сами вышли на меня и вежливо попросили вернуть этот предмет. Ты меня понимаешь?

– Да, – холодно ответил Джонни, которого эта новость одновременно и удивила, и расстроила. – И когда нужно вернуть?

– Завтра утром. Не позднее девяти часов.

– Хорошо.

– Я знал, что ты воспримешь это нормально. Ведь это только бизнес.

Сэр Майер поднял бокал. Джонни лишь кивнул и вышел. Он не любил задерживаться без причины. И сейчас это было более чем целесообразно. Как он понял, у него очень мало времени и следовало как можно быстрее покинуть этот город. Потому что за пятнадцать лет мистер Майер никогда не обращался с подобными предложениями. А если уж обратился, то всё очень плохо.

Идя вдоль улицы, Джонни почувствовал, что за ним следят. Именно почувствовал, так как ни в отражении витрин, ни в стеклах машин он никого не увидел. Резкое, почти животное чувство подсказывало ему, что следует как можно быстрее скрыться от этой слежки. Что преследователь не собирается ждать – всё, что ему нужно – это избавиться от ненужной проблемы.

Свернув за угол и отойдя в тень, Джонни вытащил черный модифицированный «Glock» из плечевой кобуры. Этот пистолет идеально подходил для скрытого ношения. Но за ним никто не шёл, не было слышно ни шагов, ни голосов, ничего. Простояв несколько минут, Джонни ещё раз осмотрелся. На улице Джорджия обычнолюдно даже в ночное время, но сейчас не было ни души.

Сев в машину, он закурил. Табак грубо вошёл в лёгкие, сокращая и без того недолгую жизнь. Ехать к Джоди или остаться дома? С одной стороны, домой идти целесообразнее, но с другой – там всё равно засада. А значит, идя туда, он должен быть настороже, а его противники – на взводе. И все это может обеспечить одинокая ночь с этой продажной женщиной, которая, как никто, умела расслаблять его.

Расслабленным и умиротворенным он был куда опаснее, нежели наэлектризованный ожиданием боя. Да, секс, массаж. Это лучше, чем принять бой прямо сейчас, когда они ждут его. Джонни завёл машину и поехал на Лок Айленд.

Джоди, как всегда, не спала и с любопытством рассматривала своего ночного гостя. Было в ней что-то вечно непринужденное, даже если он навевался без звонка. Это-то и привлекало – такой подход к жизни у тридцатилетней проститутки, пусть и элитной, ему нравился. Она никогда не говорила, насколько у неё хреновая жизнь, даже вида не показывала. Не иначе как сила характера.

Войдя внутрь, он машинально подошёл к окну и отодвинул занавеску. Неподалеку был припаркован ярко-красный «Кадиллак». И, кажется, он уже видел его возле дома Майера, вроде бы там. Странно, память у него фотографическая, но сейчас она немного подводила.

– Ты думаешь, что за тобой следят? – с ехидством спросила Джоди, прикуривая «Captain Black». – Не уверена, скорее, это просто ревность.

Джонни не ответил и лишь криво усмехнулся на её улыбку, обнажавшую красивые ровные зубы, покрытые небольшим налётом от кофе и сигарет.

– Ты ревнуешь?

– О, да. Как и любого моего клиента, – засмеялась Джоди.

– Прекрати, – он опустил занавеску.

Он понимал, что это просто лишняя подозрительность. Никто не вёл его, так как он бы сразу заметил это. Просто очередная перестраховка, за долгие годы пропитавшая его сознание. И все же, номер следовало пробить. Чуть позже. Он подошёл к кровати. Джоди отложила сигарету и, сравнившись с ним, стала медленно расстёгивать рубашку. Уж что-что, а раздевать она умела.

– Ты на всю ночь?

– Пока не знаю.

– Лучше на всю. Не люблю сидеть без дела.

– Боже, ты, наверное, единственная, кто так отдается своему ремеслу, – сказал он и покачал головой.

Прошёл час, потом ещё. Потом ещё. Пока, наконец, все свечи не догорели. Джонни посмотрел в окно. Ночной город, огни и странное чувство одиночества, жившее повсюду в этих бетонных стенах. Кажется, пришло время уезжать. Он медленно поднялся и, привычно положив деньги на стол, начал одеваться.

– Работа?

Он обернулся и посмотрел на Джоди. Два маленьких огонька буравили его. Бесовские огоньки. Привлекательные. И все же она не хотела, чтобы он уходил. Джонни кивнул. Хорошо, что можно избежать сентиментальности.

Глава третья

Утром он поехал к Говарду. Горвард. Сэр Горвард. Связной, секретарь, личный помощник, друг. От каждого значения этих слов в нём было немного. Сэр Горвард помогал Джонни искать информацию на клиентов. Особенно, когда тому не надо было светиться, или с наружным наблюдением были проблемы. Он посмотрел по сторонам и не спеша перешёл улицу. Горвард снимал небольшое помещение на углу Бротской улицы. Джонни не спеша поднялся и постучал в дверь.

– И что за спешка? – спросил Горвард, впуская его внутрь.

Старик был привычно одет в белую рубашку и черные брюки, плотно сидевшие на подтяжках.

– Надо пробить один номер. Вот, – Джонни протянул листок. – И очень срочно.

– И только-то? – удивленно снял очки и протер их платочком Горвард. – Ну, хорошо, проходи, чай вон там.

– Спасибо. Лимон есть?

– Все как обычно – и лимон, и сахар.

Джонни подошел к небольшому столику, где стоял красивый старинный сервиз и аккуратно налил чашечку чая. Вообще, Горвард очень редко принимал у себя гостей. Общался он исключительно со строго проверенными клиентами. Джонни поднес чашку к носу и вдохнул. Аромат был чудесный.

– Эта машина оформлена на доктора Войта.

– Что? – спросил Джонни и хмуро посмотрел на Горварда. – Значит, «Кадиллак» принадлежит Войту?

Горвард поправил очки. Он очень не любил, когда ему звали вопрос, на который он уже дал ответ. Его информация всегда была верной, и лишний раз наблюдать эмоции он не любил. К тому же, у одного из самых хладнокровных клиентов.

Взяв себя в руки, Джонни оперся руками об стол. Он понимал, что все, что его выводит из себя – это глупая мистика вокруг свалившейся на него ситуации. Он привык иметь дело с полицией, мафией, но никак не с требованием по возвращению консервированного глаза и преследованием на машине убитого им доктора.

– Проверь, кому из его родственников досталась эта машина. В конце концов, не может быть такого, чтобы по городу ездила машина без документов.

– Я не говорил, что на неё нет документов, просто всё оформлено на доктора Войта, и никому из наследников она не передавалась, у доктора вообще не оказалось наследников. Тебе стоило бы лучше изучать своих жертв. Разве ты не приходил к нему на похороны?

– В книжках, Горвард, только в книжках убийцы так поступают.

Джонни поставил кружку и подошёл к окну. У Горварда были большие широкие окна, равно, как и занавески, плотно их прикрывающие. Он аккуратно пододвинул одну из них. По телу прошёл холодок. Там, на улице, опять стоял красный «Кадиллак». Джонни вернул занавеску на место. Как он мог его упустить? Как вообще он мог допустить, что за ним проследили до офиса Горварда?

«Это начинает меня злить, – подумал Джонни. – Как-то уж совсем непрофессионально. Может, вдова или внебрачные дети? В любом случае такая пристальная слежка должна быть оправдана».

Зазвонил телефон. Кряхтя, Горвард оторвался от монитора и, сделав несколько неспешных шагов, подобрал трубку, а затем удивленно передал её Джонни:

– Это тебя. Ты что, кому-то рассказывал о своем визите?

– Нет, – Джонни взял трубку и безошибочно угадал Майера, который, как обычно при волнении, причмокивал. – Джонни, время девять, а тебя всё ещё нет.

Впрочем, нет, не волнение, гораздо большее – страх. А если ещё честнее, то голос Майера дрожал как осенний лист. Джонни посмотрел на часы, он действительно опаздывал на встречу.

– За мной небольшой хвост, сэр, поэтому пришлось повилать, но я всё равно приеду, пусть и с задержкой. Я не рассчитывал на столь большое внимание.

– Хорошо, Джонни. Только поторапливайся, дело срочное.

Джонни повесил трубку и снова подошёл к окну. «Кадиллак» исчез.

«Значит, они всё время следят за мной. Но будут брать меня, когда я войду в дом. Не следует ли ехать к Майеру и выбить из него информацию о его просителях?» – голова Джонни начала приходить в норму и логические выводы стали напрашиваться сами собой. «Да, следует ехать к Майеру, пока они сами не добрались до него. И чем быстрее, тем лучше».

– Горвард, покопай ещё. И будь внимательнее, кажется, не всем хочется, чтобы мы рылись в этом белье. Двери не открывай, оружие держи при себе. Твой древний «Кольт» ещё работает?

– Я уверен, это лишнее. У меня вполне легальная фирма и соответствующая охрана. К тому же, меня знают в городе и обязательно предупредят, если что-то пойдёт не так. Информация нужна не только вам, сэр.

– Хорошо если так, – бросил Джонни и пошёл к машине.

Он-то знал, что старикан никогда не признается в нависшей над ним опасности. Уж тем более не спасует или попросит помощи. Конечно, в городе его знали, но если запахнет жареным и к нему в контору пришлют трёх-четырёх молодчиков – рассчитывать архивариусу придется только на себя. Благо, стреляет он отлично, но всё же.

Дорога заняла не более получаса, заветный «Форд» несся так, что огоньки фонарей слились в одну общую линию, огородив дорогу с двух сторон. Джонни спешил. Всё указывало на то, что время – определяющий фактор в этой странной истории, и оно вдруг встало не на его сторону. Кто бы ни пришёл за его головой, одно они знали точно. Цель всегда следует опережать на один шаг.

Доктор, что такого сделал доктор, чтобы из-за него заварилась такая каша? У него ведь не было родственников, только гробовщик, неспешно закапывающий гроб. Тут, кстати, Джонни немного обманул Горварда, на похороны он всё-таки сходил.

А ещё доктор не был богат. Даже удивительно, что за голову Боуля была назначена награда. Стоп. Вот с чего следовало начинать копать! Почему за убийство пожилого доктора заплатили одному из лучших киллеров города? Но это опять же приводило к Майеру, только он мог дать информацию на этот вопрос. Джонни прижал педаль газа к полу. Времени оставалось совсем мало.

Дом, в котором жил сэр Майер, был небольшим, по меркам миллионера, конечно. Зато он был очень и очень старым, это было родовое гнездо всей его династии, поэтому он мог смело принимать здесь любых гостей, не думая о каком-либо подслушивающем устройстве. Как он, собственно, и делал. И так было всегда, пока Майер не стал звонить, нервно умоляя о скором возвращении чёртова глаза. Тут уж гостей стоило опасаться.

Джонни остановил машину, не доезжая до калитки. Майер не держал псов, добраться до дома можно было, не ставя в известность охрану, состоящую из троих головорезов, которых Майер отбирал лично. Все трое были военной выучки и долгое время подрабатывали наемниками, пока, наконец, не остались в этой тихой гавани. О да, они были опасны, так как, несмотря на кажущуюся безмятежность этой фешенебельной земли, никто из них и не думал прекращать тренировки и заплывать жиром.

Взвесив все за и против, Джонни решил не рисковать и в данной ситуации проникнуть в дом тихо. Силы ему ещё понадобятся. Осознав, кто именно его преследует, Джонни предсто-

яло выбрать один из двух вариантов – либо раствориться, либо самому разобраться с преследователями. И если разбираться, то тут уж пригодятся все его умения.

Перемахнув через стальную решётку, затем – через живую изгородь, Джонни неслышно прошёл вдоль тропинки. Возле домика охраны горел свет. Снаружи никого не было. Как правило, там мог отдыхать лишь один, в то время как двое постоянно патрулировали окрестности. Неприметное кирпичное здание, покрытое плющом, почти сливалось с зеленью, показывая лишь небольшие просветы в виде небольших окошек, из которых прекрасно просматривался весь парк.

Джонни изучил местность ещё в первый приезд, примерно семь лет назад, когда принял очередной заказ от Майера. Тогда этот парк представлял не меньшую угрозу, и он основательно потратился на информацию об этом поместье.

Обойдя домик, Джонни подошёл к небольшому деревянному люку в центре парка. Он вёл в винный погреб, откуда через небольшую котельную можно было пробраться либо на чердак, либо в душевую для прислуги.

Последнее было самым правильным вариантом – любвеобильный Майер соединил душевую и спальню потайным проходом и мог беспрепятственно спускаться к служанкам, предаваясь похоти и разврату.

Аккуратно закрыв крышку люка, Джонни обогнул бочки с вином и так же незаметно поднялся в душевую, где потянул большое зеркало на себя, открывая проход с винтовой лестницей. Тут же послышались шаги. Но Джонни уже скользнул по лестнице наверх.

Снова встав возле зеркала, Джонни внимательно осмотрел спальню. Ничего подозрительного. Покинув свое укрытие, он прошёл в бильярдную. Пусто. Вытащив пистолет, Джонни мельком заглянул в уборную и кабинет, где тоже никого не оказалось. Хотя обычно в доме были две женщины и один дворецкий. И кто-нибудь из них обязательно был наверху. Джонни подошёл к лестнице и стал спускаться вниз.

На первом этаже была большая гостиная, комнаты для прислуги, холл и библиотека. Конечно, идти вот так в самые жилые комнаты было опасно, но годы работы над собой могли позволить рискнуть и попробовать сработать без особого плана.

Быстро перемахнув холл, Джонни подошёл к гостиной.

Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что там при свете свечи и жара камина собрались почти все обитатели этого поместья, разве что охранников не было. Тут был и сам сэр Майер, и две девушки-служанки, и пожилой дворецкий, даже сын Майера приехал. Этого рыжего парня Джонни видел всего пару раз, но этого хватило, чтобы приметить его огненную шевелюру. Все собравшиеся молча сидели вокруг небольшого столика с открытым виски. Убрав пистолет, Джонни выпрямился и, стараясь не шуметь, вошёл внутрь комнаты.

Он хотел сделать всё как можно спокойнее, не махать пистолетом, не пугать прислугу, а лишь вежливо заставить Майера признаться, кто заказчик. Старик любит жизнь и не станет упорствовать, тем более, когда рядом с ним его сын. Но каково же было изумление Джонни, когда все, кто сидел в комнате, были мертвы. И Майер, и его сын, и служанки, и дворецкий. Все остывали как минимум уже полчаса.

Джонни аккуратно подошёл к окнам и одернул занавески. Затем открыл двери шире. Любой звук, идущий со стороны дверей, должен был быть отчетливо слышен. Затем он подошёл к Майеру и ещё раз осмотрел тело. Выглядело оно причудливо, как будто кто-то, перед тем как убить, вырезал у старика глаза и заботливо сложил их на поднос. Затем этот кто-то проделал то же самое с сыном, после чего – со служанками и дворецким. И лишь затем перерезал всем горло.

Ювелирная работа с точки зрения времени и скорости. Несомненно, это был мастер своего дела. Оставалось лишь узнать, куда делись охранники, впрочем, их поиск мог занять довольно длительное время, а результаты и так были ясны. Но шаги? Они же были, когда он

подымался в спальню. Значит, убийца ещё был в доме. Лишь чистое везение или случайность позволили им разминуться. Маньяк просто не знал про потайной ход, который Майер так тщательно скрывал.

Джонни понюхал коньяк и затем поочередно губы каждой из жертв. Стало понятно, почему они так безропотно подчинились убийце, ведь перед тем как изувечить тела, он под каким-то предлогом напоил всех отравленным виски. И уж затем живых, но обездвиженных, убил. Видимо, ему не нужна была информация, ему нужно было наглядно показать, какой силы гончая идёт по следу.

А затем телефонный звонок вывел Джонни из мыслей. Монотонный и несвоевременный, он мелодично напоминал, что следует взять трубку. Первый раз он отзвонил три раза, затем умолк. Потом раздался снова и так же повторил три звонка. Затем снова и снова, раз за разом штампуя сигналы о своем присутствии и о том, что кто-то на другом конце провода знает, что рядом с трубкой есть живой человек и очень хочет его услышать.

Смотря на красивый резной столик с трубкой, Джонни заметил как кровь, медленно стекающая на пол, почти приблизилась к его туфлям. Пришло время прощаться с Майерами и как можно быстрее покинуть этот злополучный дом.

Он подошёл к двери, но услышав несколько голосов, остановился. Среди них он различил бас Андрея, русского наёмника с крайне неприятным характером. Боже, неужели они живы и всего лишь охраняют дом? Джонни прижался к окну, но там было пусто. Ни людей, ни фонарей – ничего, что могло свидетельствовать об угрозе.

Вытерев пот с лица и убрав пистолет за спину, он шире открыл дверь. Если что, то он успеет положить всех троих. Особенно, если учитывать, что вооружены наемники охотничьими карабинами, которые заметно тяжелее его пистолета. Да и вряд ли они будут ожидать его атаки. Но, увы, перед домом было пусто.

Как потом оказалось, охранники были в своем домике, аккуратно сложенные кучей около стола. Также мертвые, лишь с той разницей, что глаза были на месте. Убийца не стал размениваться на изощренные пытки и положил всех троих, без переноса тел и прочей ненужной работы. И опять же ювелирная работа – завести всех троих в одно место, а затем в упор расстрелять. Для этого нужно быть редким затейником и выдумщиком. А ещё игроком, ведь убийца уже завершил работу и мог вполне спокойно покинуть поместье, но нет. Он убил их специально для Джонни. Показать свой уровень.

И всё это вызывало невольное уважение, странно переходившее в страх. Страх давно забытый и от этого очень волнующий. О да, именно его почувствовал Джонни, рассматривая валяющиеся в неестественных позах мускулистые тела. Да, это работа одиночки примерно с таким же уровнем подготовки, как и у него.

Глава четвертая

Домой он не поехал. Это было бы глупо. Если убийца решил зачистить заказчика и проследил за ним до дома Горварда, то, скорее всего, следующей жертвой будет старик. А он нужен. Очень нужен.

Снова замечая сливающиеся стороны дороги, Джонни улыбнулся. Как забавно, несмотря на то, что он носится из одного конца города в другой, он всё равно боится опоздать. Как будто его растянули на теннисном корте. Он прибавил газу, жизнь архивариуса висела на едва видимом волоске.

«Если он захочет его убить сейчас, он его убьёт, – подумалось Джонни, когда он сворачивал на Андероуд. Никакая сноровка не поможет Говарду избежать этого парня, этого призрака, след которого даже Джонни не нашел в этом особняке. Ни мастерство в стрельбе, ни зоркий глаз, ни необычайная ловкость – убийца вовсе не будет соревноваться с ним, он просто уничтожит его».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.